

— Алекс не заслуживает страха. Даже если он еще жив, это никак не повлияет на наши планы,
— Борг посмотрел на всех с равнодушным выражением лица и сказал: «Когда я дрался с ним четыре года назад, я намеренно сдерживался, потому что не хотел ставить в неловкое положение отца ребенка Ирины. Даже если ему удалось пережить убийство три года назад, он определенно получил серьезные травмы, поэтому он даже не будет таким могущественным, как когда-то».

— Мастер Борг — бог войны нашей эльфийской расы, а Алекс — всего лишь человек, которому за тридцать. Как он мог сравниться с Мастером Боргом?

— Значит, мастер Борг намеренно сдерживался! Хм, и подумать только о том, что Алекс хвастался своим непобежденным рекордом столько лет. Какой бессовестный дурак!

Многие эльфы во дворце воодушевились, услышав это, и все они хвалили Борга, но было несколько эльфов, которые, казалось, были настроены довольно скептически.

Действительно ли Борг сдерживался во время той битвы четыре года назад? Я ясно помню, что он, казалось, боролся изо всех сил, в то время как Алекс выглядел так, будто это была прогулка в парке... Эллиот повернулся к Боргу с озадаченным взглядом. Он был одним из сторонних наблюдателей, наблюдавших за вышеупомянутой битвой, и огромная сила Алекса оставила сильное впечатление в его сознании. Фактически, он даже не мог понять, почему тот бой закончился ничьей, а не победой Алекса.

Лидер Бейбилли, Винсент, также скептически посмотрел в глаза Боргу, но выражение его лица осталось неизменным, поскольку он также осыпал хвалой Борга вместе со всеми другими эльфами.

Борг поднял руку, чтобы все замолчали, а затем сказал торжественным голосом: «Шуберт и Кобил были убиты Ириной без всякой причины. Несмотря на то, что она эльфийская принцесса, Богиня Жизни отвергнет ее за то, что она отняла жизни своих братьев таким жестоким и необоснованным образом. Я решил, что во время церемонии, которая состоится через три дня, я собираюсь посоветовать группе старейшин упразднить положение Ирины как принцессы и заставить ее заплатить цену, которую она должна заплатить за безжалостное убийство своих братьев».

После этого объявления дворец на мгновение замолчал, прежде чем один из эльфов вскинул руки вверх и закричал: «Упраздни Ирину! Отомсти за Шуберта и Кобила!» — Упраздни Ирину!

— Я тоже буду голосовать за упразднение Ирины!

Все эльфы подняли руки вверх и закричали в унисон с неменяемым взглядом в глазах. Если бы они могли упразднить Ирину как эльфийскую принцессу, а затем вывести ее из строя в качестве наказания за убийство Шуберта и Кобила, это был бы конец их дней, проведенных в беспокойстве и неуверенности.

Эллиот хранил молчание на протяжении всего процесса, глядя на всех неменяемых эльфов во дворце со сложным выражением лица.

Все эти эльфы были лидерами известных семей, поэтому их единодушное решение означало, что в эльфийской расе вот-вот начнется массовая революция.

Он не знал, хорошо ли это для эльфийской расы, но если Ирина должна была быть упразднена как эльфийская принцесса, а Борг не собирался становиться эльфийским королем, тогда был

очень хороший шанс, что Салли станет эльфийской принцессой. Это, несомненно, было бы очень полезно для семьи Брюстер.

Тем не менее, Эллиот определенно не заблуждался, полагая, что Брюстеры поднимутся на вершину леса Ветров из-за этого. Если бы Борг смог вывести из строя Ирину, которая пользовалась поддержкой королевы и была достаточно сильна сама по себе, то даже если бы Салли стала эльфийской принцессой или даже эльфийской королевой, она все равно была бы не более чем марионеткой, управляемой Боргом.

Более того, что его очень беспокоило, так это известие, которое он получил сегодня утром. Если эта новость подтвердится, семья Брюстеров столкнется с кризисом беспрецедентных масштабов.

Винсент взглянул на обеспокоенного Эллиота, и в его глазах мелькнуло сложное выражение. Однако он быстро скрыл намек на нерешительность на своем лице, прежде чем присоединиться к хриплым крикам, раздающимся во дворце.

— Помимо Ирины, я слышал, что были еще два эльфа, которые участвовали в освобождении эльфийских рабов за пределами леса Ветров. Если это правда, то они оба предатели эльфийской расы, и мы должны найти их и убить! Если они здесь, в лесу, мы казним их публично, чтобы показать всем цену, которую придется заплатить за предательство эльфийской расы! — торжественно объявил Борг. — Сжечь их до смерти! — Все эльфы кричали в унисон.

В глазах Эллиота и Винсента промелькнул намек на беспокойство, но они быстро снова взяли себя в руки.

Во дворце собралось не так уж много эльфов, и встреча длилась недолго. Получив поддержку всех видных лидеров эльфийских семей, встреча завершилась, и все эльфы ушли через черный ход, чтобы не привлекать к себе внимания.

Борг вышел из дворца и прошел по длинному коридору на свой задний двор.

Борис Сетте бросился к нему с возбужденным выражением лица и спросил: «Отец, ты действительно сдерживался во время той битвы четыре года назад, но все еще дрался с Алексом вничью? Означает ли это, что ты уже сильнее эльфийской королевы? Означает ли это, что ты самое могущественное существо на всем континенте?»

Как лидер семьи Сетте, Борис всегда был спокойной и стойкой фигурой. Однако он был совершенно не в состоянии сохранять самообладание накануне того, что, несомненно, должно было стать масштабной революцией в эльфийской расе. Если бы Ирина была упразднена как эльфийская принцесса, то эльфийская раса потеряла бы своего наследника престола.

Если бы Борг был уже более могущественным, чем королева, и получил широкую поддержку со стороны большинства основных семей, то он вполне мог бы стать первым эльфийским королем в истории.

Будучи старшим сыном Борга, лидером Семьи Сетте и заклинателем 9-го уровня, вполне возможно, что Борис тогда станет вторым эльфийским королем в истории.

— Однажды я дрался с Алексом, и у меня не было шансов в этом бою, — холодным голосом сказал Борг, даже не поворачивая головы.

Шаги Бориса тут же прервались, и возбужденная улыбка на его лице тоже мгновенно застыла.

Борг не был ровней Бенсону, но Бенсон был убит Алексом два дня назад в Роду вместе с пятью другими могущественными существами 10-го уровня.

Бориса сразу же охватило леденящее кровь чувство страха, и прекрасное будущее, которое он предвидел, было полностью разрушено.

Борг солгал всем эльфам. Во время битвы с Алексом, скорее всего, именно Алекс сдерживался, но битва все еще закончилась только вничью.

После короткого мгновения ошеломленного бездействия Борис наконец пришел в себя и бросился к Боргу. На его лице было паническое выражение, когда он спросил: «Отец, что мы будем делать, если Алекс придет к эльфийской расе, когда мы попытаемся составить заговор против Ирины?»

Борг внезапно остановился, прежде чем повернуться и посмотреть в испуганные глаза Бориса. «Тогда позволь мне спросить тебя об этом. Готов ли ты отказаться от всего, что у тебя есть сейчас, и вернуться к дням, проведенным в тесном домике на дереве, где тебе нужно собирать дикие фрукты и охотиться, чтобы поесть?»

Услышав это, Борис сразу запнулся. Сначала он посмотрел в мрачные глаза Борга, потом на роскошный дворец вокруг него и, не задумываясь, покачал головой. Однако затем на его лице появилось нерешительное выражение, когда он начал: «Но...»

Холодная улыбка появилась на лице Борга, когда он превал Бориса. «Ирина хочет отменить всю социальную иерархию, которую мы установили, но все, чем ты можешь наслаждаться сейчас, является прямым результатом этой социальной иерархии. Если мы не избавимся от нее, то следующим убитым может быть ты, и ты никогда не сможешь взобраться на вершину».

— Четыре года назад я был не ровней Алексу, но... — Борг протянул правую руку, и шар серого пламени вырвался из центра его ладони. Пламя исходило ужасающей, леденящей до костей аурой смерти. «В следующий раз я позабочусь о том, чтобы он умер...»